

поведение. Все это дает ориентировку практике: оптимизация НПК есть прежде всего регулирование внутрикollectивных отношений, их гармонизация.

¹ См.: Морозов В. Д., Морозов В. В. Диалектика: системы и развитие.— Минск, 1978, с. 139—142, 144; Буева Л. П. Человек: деятельность и общение.— М., 1978, с. 131, 137, 140.

² Социально-психологический климат коллектива: теория и методы изучения.— М., 1979, с. 16.

³ Уледов А. К. Структура общественного сознания.— М., 1968, с. 82—83.

⁴ Крутов Н. Н. Мораль в действии.— М., 1977, с. 129.

⁵ См.: Парыгин Б. Д. Общественное настроение.— М., 1966, с. 72—73.

Н. А. КОРОЛЬКОВ

МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Об огромном значении музыки как средства воздействия на человека писали философы всех веков и эпох. По свидетельству Ямвлиха (IV в.), еще Пифагор с помощью музыки «...поворачивал к противоположному состоянию страсти души, зародившиеся в неразумном виде — скорбь, раздражение, неуместную ревность, страх, разнообразные вождения, гнев, желание, неумуженность, распушенность, горячность, выправляя каждый из этих [недостатков] к добродетели при помощи подходящих мелодий, как бы при помощи каких-то спасительных целебных составов»¹. Платон трактует музыку как вид искусства, без которого вообще невозможно нормальное поведение человека в обществе. Музыка является основным средством и в системе эстетического воспитания Аристотеля. Он утверждал, что «музыка должна иметь полезное применение не ради одной цели, а ради нескольких: 1) ради воспитания, 2) ради очищения, 3) ради интеллектуального развлечения, то есть ради успокоения и отдохновения от напряженной деятельности... Из всего вышеуказанного следует, что музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи»².

В средние века церковь стремилась подчинить музыку своему влиянию, поставить ее на службу интересам христианской религии. Подобно тому как философия в эту эпоху стала «служанкой богословия», так и музыка из свободного искусства, какой она была в античную эпоху, превратилась в служанку церкви. В то же время теоретики Возрождения считают, что главное в музыке — ее способность доставлять радость человеку, возбуждать его страсти и чувства, воспитывать эстетическое отношение к действительности.

Идея о высоком воспитательном значении музыкального искусства в одинаковой степени характерна для Локка и Гельвеция, Шефтсбери и Винкельмана, Руссо, Д'Аламбера, Дидро и Лессинга. Сущность музыки, ее специфику стремятся раскрыть выдающиеся немецкие философы Кант и Гегель. Неоценимый вклад в теорию и практику эстетического воспитания внесли К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла всем народам нашей страны широкую дорогу к вершинам и красотам музыкальной культуры. Теоретическое осмысление проблемы современного музыкально-эстетического воспитания находит отражение в научной и популярной литературе. Важное значение имеют исследования А. И. Бурова, А. Г. Егорова, Н. В. Гончаренко, В. И. Мазепы, М. Ф. Овсянникова, В. К. Скатерщикова, В. В. Селиванова, Г. И. Яковлева, Л. А. Зеленова, Н. И. Крюковского, В. П. Шестакова, А. Н. Сохора и др.

Особенно велика роль музыкально-эстетического воспитания в эпоху научно-технической революции. Некоторые буржуазные теоретики стремятся противопоставить научно-техническую революцию духовному развитию личности. Опыт нашей страны и других социалистических стран убедительно доказывает, что последствия научно-технической революции вовсе не уничтожают радостного мироощущения человека. При социализме научно-техническая и культурная революция становятся единым процессом. Культурный уровень людей является условием быстрого развития производительных сил и общественного прогресса, он влияет на научно-технические

изменения. Как раз в процессе использования социальных аспектов технической революции происходит развитие и становление творческих сил личности. На этой более высокой ступени овладения природой объективно возрастает и гуманизм социалистического общества. Поэтому образование и воспитание в нашей стране направлены на то, чтобы прививать людям профессиональные знания и нравственные качества, необходимые творцам научно-технической революции. Музыка способна создать с помощью своих специфических средств ряд предпосылок для регулирования производственных отношений и для управления общественной жизнью. Результаты психологических исследований в разных странах доказывают, что способности, которые удалось развить в ходе музыкального воспитания, как, например, способность дифференцировать, способность запоминать, музыкальное мышление и музыкальная фантазия, специфический музыкальный вкус и т. д. содействуют творческому труду. «Во время работы я всегда пою, — пишет художник Сарьян. — Иногда что-нибудь, просто так, а иногда — народную песню или оперную арию. Это помогает творчески относиться к своей работе. Создается внутренняя сосредоточенность, особый «ритм» построения. Это, конечно, очень субъективно, но так бывает почти всегда. Нет, нельзя жить без музыки...»³ Эту мысль развивает и скульптор С. Коненков: «Чудесная власть гармонии и ритма всегда обогащала мой внутренний мир. Музыка двигала мой резец. Без музыки я не мыслю творческой жизни»⁴. Несомненно, оба художника имеют в виду всестороннее воздействие музыки, а не только эстетическое наслаждение от нее, тем не менее подчеркивается эстетическая сторона воздействия — ее способность давать людям радость, вызывать подъем творческих сил. Музыка помогает творить не только живописцу или писателю, но рабочему и ученому, рождая в каждом желание внести в жизнь красоту.

Таким образом, существует позитивная корреляция между музыкальными и иными духовными способностями и способностями к научной, трудовой и технической деятельности. Опыт многих преподавателей музыки, а также личный опыт показывают, что музыкально одаренные учащиеся, как правило, проявляют повышенные способности и к другим предметам. Конечно, это не следует трактовать механически: занимаясь, дескать, музыкой, и ты улучшишь свои познания в геометрии. Предполагается, что здесь должно иметь место активное освоение материала. Во всяком случае, бытующее еще мнение, будто музыкальные способности всегда сопровождаются ограничением способностей к другим предметам, наукам, является не только полнейшим абсурдом, но и тормозом в формировании гармонически развитой личности. Особенно это касается таких учебных заведений, как музыкальные училища, консерватории, театральные институты, где нередко от преподавателя физики, математики или философии можно услышать: «А что от него возьмешь, ведь он же музыкант...» Хотелось бы напомнить такого рода преподавателям, что человек (даже если он и талантлив), который занимается только музыкой и игнорирует все другие занятия, является односторонним специалистом. Только при условии разумного сочетания музыкального воспитания со всей сложной системой всестороннего образования и физического развития можно говорить о формировании гармонически развитой личности. Именно такое отношение к музыкальному воспитанию наблюдается в Прибалтике, Москве, Ленинграде, Минске и ряде социалистических стран, где созданы общеобразовательные школы с расширенным преподаванием музыки.

Музыкальное воспитание имеет не только узко эстетическое значение, это — действенная сила высшего ранга, стимулирующая духовные и творческие возможности личности. Активное занятие музыкой, как и другими видами искусства, служит активизации творческих способностей, а они, в свою очередь, имеют огромное значение для всех сфер деятельности человека, в том числе его участия в научно-техническом прогрессе. Поэтому необходимо стремиться так профилировать музыкальное воспитание, чтобы оно стало подлинным источником развития творческих сил и способностей человека. Центральная задача музыкального воспитания — формирование разумных духовных потребностей всесторонне и гармонически развитой личности.

¹ Цит. по кн.: Лосев А. Ф. Античная музыкальная эстетика. — М., 1960, с. 127—128.

² Аристотель. Политика. — М., 1911, с. 374.

³ Советская музыка, 1961, № 5, с. 21.

⁴ Музыкальная жизнь, 1958, № 8, с. 12.